
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ*

В настоящее время среди ведущих политиков утверждается мнение о том, что многие современные социальные, экономические, политические, экологические и другие трудности обусловлены несоответствием господствующего в умах людей мировоззрения с реальным бытием общества. Естественным в такой ситуации становится упование на совершенствование образования и воспитание людей, рассматриваемых как важнейшее условие преодоления названной диспропорции и, следовательно, решение всего комплекса наиболее злободневных, судьбоносных для человечества проблем. Не случаен поэтому вал всевозможных конференций, симпозиумов, совещаний, посвященных вопросам совершенствования системы образования и воспитания, формирования некоего «экологического мировоззрения», практических попыток внедрения некоторых новых методик образования и воспитания и т. п. Однако результативность подобных мероприятий чрезвычайно низка. И объясняется это, на наш взгляд, отсутствием как раз того, с чего все начинается, – адекватной реальному бытию общества системы мировоззрения, ориентируясь на которое, нужно совершенствовать образование и воспитание людей.

Каждый этап исторического движения общества характеризуется определенным уровнем развития производительных сил, соответствующим им характером общественных отношений и мировоззрением – системой взглядов и представлений людей о природе, обществе, месте человека в мире и его отношением к ним. Объективным фактором, определяющим исторический процесс, является духовно-практическая деятельность по преобразованию природного и социального мира, закономерности которого отражаются в

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 97-06-80200.

сознании людей, и на этой основе формируется их отношение к окружающей действительности.

Фундамент жизнедеятельности общества – материальное производство, процесс взаимодействия общества с природой, в ходе которого происходит развитие общества и изменение его естественного окружения – природной среды. В процессе материального производства «изменяются не только объективные условия, так что, например, деревня становится городом, заросли – расчищенным полем и т. д., но изменяются сами производители, вырабатывая в себе новые качества, развивая и преобразовывая самих себя, благодаря производству, создавая новые силы и новые представления, новые способы общения и новый язык» [1]. Отсюда видно: для развития мышления человека и его мировоззренческих представлений существеннейшей и ближайшей основой является как раз изменение природы человеком, и разум его развивается соответственно тому, как он изменяет окружающий его мир. Словом, с преобразованием объективных условий существования людей трансформируется и их мировоззрение.

Коренным образом практика преобразования социального и природного мира изменяется в революционные эпохи исторического процесса, когда под влиянием ускоренного развития производительных сил меняется технологический способ воздействия общества на природу, масштаб и интенсивность освоения природной среды. С развитием производительных сил человек выходит за рамки традиционных взаимосвязей с природой. Вызванные в конечном счете революцией в производительных силах изменения общественных отношений обуславливают преобразование социальной жизнедеятельности в целом. Эти реальные процессы, отражаясь в сознании, изменяют представления человека о мире, мышление и самосознание людей, их практическое отношение к природе, обществу и друг к другу, то есть всю систему их мировоззрения. В свою очередь, господствующие в обществе системы мировоззрения оказывают обратное влияние на все стороны жизнедеятельности людей. Они способны ускорять или сдерживать темпы общественного развития, влиять на практику материальной деятельности и особенности формирования нового мировоззрения.

Таков в самых общих чертах механизм диалектического процесса мировоззренческих трансформаций.

Мировоззрения каждого отдельного человека, социальных групп людей, различных этносов и других социальных общностей и образований отличаются друг от друга. Как нет, к примеру, абсолютно одинаковых листьев на одном дереве, так трудно найти и абсолютно схожие представления конкретных людей об их месте и роли в мире. На формирование мировоззрения оказывают влияние все проявления бытия конкретного человека и его окружения: уровень образования, господствующая система идеологии, образ жизни, традиционная система ценностей, средства массовой информации и т. д. и т. п. О господствующем мировоззрении можно говорить, имея в виду лишь некую общую ориентацию человека или какого-либо социума на определенную систему представлений о мире: религиозную, научную или философскую [2], каких достаточно много. Первая опирается на довольно жесткую систему религиозных догматов о мире и основах существования в нем человека. Вторая строится на данных всей совокупности научных достижений и, соответственно, совпадает с научной картиной мира, которая, однако, с каждым крупным открытием в науке претерпевает некоторые трансформации и даже может коренным образом измениться. Последнее – философское мировоззрение – может развиваться на разных основаниях, исходя из религиозных или научных представлений, а чаще используя эти оба основания в равной мере. Философски оформленная система мировоззрения – наиболее рафинированная рефлексия мировоззренческих оснований, стремящаяся ассимилировать все достижения человеческой культуры, дать некую целостную систему представлений о мире и месте в нем человека с привнесением элементов идеологии – соответствия общечеловеческим или классовым интересам. Мировоззрение подавляющей части людей, скорее всего, функционирует как мировоззрение обыденное, как некий причудливо сочетающийся конгломерат различных научных, религиозных и философских сентенций и практического опыта повседневной жизни.

Не умаляя значения каждой из названных крупных составляющих индивидуального мировоззрения человека или какой-либо социальной общности, надо сказать, что для ориентации человека в

реальном процессе жизнедеятельности определяющим является все-таки совокупность знаний об объективной реальности, в которой человек пребывает и с которой должен считаться в своей практической жизни. Это, по существу, естественная картина мира, которая с развитием науки превращается в научную картину мира и становится объективным стержнем всякого мировоззрения. Это та составляющая различных мировоззрений, которая в конечном счете может быть решающим фактором трансформации любой мировоззренческой системы, основанием, на котором может происходить их сближение и формирование некоей универсальной системы взглядов и представлений людей о мире, основания, на котором могут консолидироваться усилия представителей разных культур и цивилизаций в поисках адекватного современному бытию человечества мировоззрения и соответствующего поведения – бытия в природе и обществе. На консолидирующую социум роль науки неоднократно указывал В. И. Вернадский, имея в виду такие ее характеристики, как общезначимость, всеобщность, обязательность и полезность независимо от национальных, классовых или каких-либо иных интересов, философских или религиозных убеждений [3], ибо «в науке нет ни иудея, ни эллина».

Господствующее в том или ином обществе мировоззрение довольно консервативно. Заметные его трансформации обнаруживаются только тогда, когда научные идеи, открытия, достижения становятся достоянием масс. А это становится возможным тогда, когда достижения науки, главным образом, эволюционно внедряются в повседневную жизнь, в практику, осваиваются очередными поколениями людей. (Революционная ломка некоторых мировоззренческих представлений, связанных с фундаментальными научными открытиями, может отмечаться в сознании ученых и довольно часто сопровождается жесткой борьбой со старыми представлениями.) Чтобы существенно повлиять на мировоззрение широких масс, новые научные достижения должны обрести зримое, практически значимое для их жизнедеятельности воплощение. По этой причине открытия, знаменовавшие научную революцию конца XIX в., оказали не столь заметное влияние на господствовавшее среди европейски образованных людей мировоззрение, основу которого с начала промышленной революции представляла физикалистская кар-

тина мира. Научные открытия (наследственность, клетка, атом), несомненно, оказали влияние на философское мировоззрение, на картину мира, которой оперировали представители науки, внесли некоторые элементы диалектики в интерпретацию бытия мирового Универсума, но практически малое влияние оказали на обыденное мировоззрение остальных людей, поскольку не изменили практику их бытия, их повседневную жизнь.

И хотя еще в начале XX в. выдающиеся ученые-энциклопедисты: В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, А. Швейцер – сетовали на недостатки господствовавшего механистического мировоззрения, его противоречия новым достижениям науки и ограниченность в объяснении новых явлений бытия общества [4], оно все еще остается определяющим в системе представлений о мире и месте человека в нем и во многом определяет практическую деятельность людей. Только научно-техническая революция XX в., явившаяся, по существу, революцией в производительных силах, характеризующаяся заменой механических орудий труда, господствовавших в ремесленном и индустриальном производстве, природными процессами, существенно изменяя повседневную жизнь людей, ведет к заметной трансформации некоторых мировоззренческих представлений, которые, однако, не будучи четко зафиксированными в теории и ясно артикулированными, отстают от стремительного воплощения в быт достижений науки, создавая тем самым некоторые неожиданные ситуации, неблагоприятные для бытия человека в природе и обществе, не позволяют людям выработать правильную стратегию поведения в динамично изменяемом самим человеком мире.

Объективной причиной отсутствия четкой мировоззренческой системы, адекватной эпохе постиндустриального общества, является тот факт, что последнее еще нигде не реализовано в полной мере. Оно находится в стадии становления, в состоянии перехода от индустриального общества к информационному. На этом историческом этапе постиндустриальное общество, вырастая из индустриального, сохраняет во многом не только материально-техническую базу индустриального машинного производства, но и экономическую, социально-классовую и политическую структуры. Провозглашаемые в теории и политиками общечеловеческие ценности (эти конкретные следствия новой мировоззренческой пара-

дигмы) находятся в противоречии с индивидуальными интересами представителей разных социальных слоев и классов, а также с национально-государственными интересами, отражаемыми в обслуживающих их идеологиях, не находят подкрепления и реального воплощения в идеологически ангажированной философии и мировоззренчески интерпретируемых ею научных достижениях. В результате новое научное мировоззрение никак не складывается в единую Универсальную картину мира и целостное, адекватное эпохе философское мировоззрение и соответствующую практику людей.

И все же нынешний этап развития материального производства и всего бытия общества, меняя теорию и практику природопользования, настоятельно заставляет пересмотреть и обеспечивающее их мировоззрение. Сегодня в реальной трансформации целостного мировоззрения людей на первое место выдвигается экологический фактор бытия общества. Это обусловливается следующими обстоятельствами. Благодаря научно-техническому прогрессу коренным образом преобразуется технологический способ производства, и человеческая деятельность приобретает планетарные и даже космические масштабы, осуществляется процесс изменения технологического воздействия общества на природу, изменение глобальной экологической ситуации, всей биосферы Земли. В условиях эмпирически ощутимого нарастания угрозы глобального антропогенного экологического кризиса традиционные мировоззренческие проблемы взаимодействия общества с природой приобретают специфическое глобально-гуманистическое звучание и встают перед людьми не как абстрактно-теоретические вопросы, а как практические проблемы повседневного существования, выбора стратегии выживания и дальнейшего развития общества.

Исходным пунктом научного анализа влияния экологического фактора на мировоззренческие трансформации современной эпохи является практика реального природопользования и складывающаяся в результате этого конкретная экологическая ситуация. Кратко их можно охарактеризовать следующим образом. Господствующая в индустриальном обществе технология преобразования вещества природы с помощью механических орудий труда весьма энерго- и материалоемка. В готовом продукте аккумулируется

лишь полтора–два процента вещества природы, поступившего в процесс производства, остальное – отходы. Поэтому обеспечение расширенного воспроизводства общественной жизни на основе механической технологии требует все большего вовлечения в производство конкретных видов ресурсов природы (леса, воды, полезных ископаемых и пр.). При экстенсивном увеличении производственных мощностей такой технологический способ воздействия общества на природу неминуемо приведет к экспоненциальному росту антропогенной нагрузки на биосферу и нарушению биогенных констант биосферы¹, а следовательно, к подрыву благоприятных условий существования жизни на Земле.

Специфической чертой современной исторической эпохи является коренной переворот в производительных силах общества (НТР), связанный с заменой механических орудий труда природными процессами, которые становятся непосредственными орудиями преобразования предмета труда – объектов природы. НТР существенно расширяет спектр возможностей овладения миром природы. Открывая перед обществом перспективы использования в качестве производительных сил безграничные по своей мощности природные процессы самодвижения материи, она выводит человечество на качественно новый уровень взаимодействия с природой: коренным образом изменяет технологический способ воздействия общества на природу, социальный охват природы, раздвигает границы сферы деятельности общества, меняет роль социального фактора в биосфере. С превращением абиогенных и биотических сил в производственные процессы энергетическая вооруженность общества значительно (а в перспективе безгранично) превосходит биогенный потенциал живого вещества биосферы и компенсаторные возможности последней. В результате возможны два сценария социоприродной истории, обусловленных развертыванием НТР: наблюдаемое ныне рассогласование темпов саморазвития качественно различных форм движения материи (различных по своей специфике и законам развития реальностей мирового целого – природы и общества) и коэволюция природы и общества.

¹ Биогенные константы биосферы – это образовавшиеся в результате жизнедеятельности живых организмов необходимые для их существования условия: химический состав атмосферы, озоновый экран, естественные круговороты вещества и энергии и ряд других жизненно важных физико-химических параметров биосферы.

Согласно первому сценарию, в силу несоответствия темпов саморазвития природы Земли и созданной человеком техносферы усугубляется угроза глобального антропогенного экологического кризиса. Явления деградации природной среды, наиболее зримо проявившиеся сначала в развитых индустриальных странах, становятся весьма ощутимы во всем мире. Практически каждый человек в своей повседневной жизни ощущает негативные последствия нерационального природопользования, сталкивается с проявлениями угрозы экологического кризиса. Нет недостатка и в конкретных научных исследованиях, демонстрирующих фактическое положение дел: увеличение загрязнения природной среды, изменение биогенных констант и, как следствие этого, рост заболеваемости и генетических поражений людей, вымирание многих десятков и сотен видов животных и растений, нарастание явлений системного социо-природного кризиса.

Все это закономерно обуславливает осмысление сущности происходящих перемен, поиск практических действий, направленных на решение проблемы предотвращения экологической катастрофы. Экологический фактор бытия общества стал мощным катализатором, заставляющим людей через призму угрозы глобального экологического кризиса переосмысливать традиционные мировоззренческие представления о взаимодействии общества и природы, их диалектическом единстве изменении, переосмысливать роль и место человека и социальной формы движения материи в природе, выяснять биогенный и пространственно-временной потенциал биосферы Земли, пути ее эволюции и всего живого на планете, задумываться об экологических перспективах бытия общества, о судьбах мировой цивилизации и культуры. Это, в свою очередь, стимулирует переосмысление социальной ценности природы, целей, методов и направленности преобразования природного мира, экологических прерогатив развития науки, техники и материального производства, поиски качественно новых способов технологического овладения природой, экономических и политических форм организации общественной жизнедеятельности (способных обеспечить гуманистические потребности всестороннего развития человека и, в том числе, его потребность в благоприятных условиях

физического существования), правовых и моральных норм природопользования, форм и методов экологического воспитания людей, ориентации их мировоззрения, социальной и творческой активности на решение экологических проблем.

Несомненно, кризисное состояние природопользования дало мощный импульс развитию как фундаментальных, так и прикладных исследований взаимодействия общества и природы. Накопленный эмпирический материал и теоретические изыскания позволяют сделать ряд глубоких мировоззренческих обобщений, дополнить целостное материалистическое мировоззрение рядом фундаментальных научных выводов, сформулировать оптимистический коэволюционный сценарий развития социоприродной истории, суть которого сводится к следующему. Благодаря НТР общество (социальная форма движения материи), используя силы самодвижения материи и целенаправленно создавая необходимые условия собственного существования, обретает способность практически к безграничному развитию (в то время как конкретные объекты живой и неживой природы Земли конечны). Поскольку темпы развития общества значительно опережают темпы саморазвития и воспроизводства природы Земли, и техногенная миграция вещества и энергии, осуществляясь быстрее естественных геологических и биосферных круговоротов, разрывает сложившиеся естественные взаимосвязи биосферы и подрывает ее динамическое равновесие, то естественные механизмы биосферы не могут обеспечить ее биогенный гомеостазис. Для обеспечения условий расширенного воспроизводства бытия общества оно само должно, наряду с производством и воспроизводством человека и средств к жизни, наладить специфическое Экологическое производство – производство и воспроизводство биогенных факторов (условий) бытия общества и биосферы в целом.

Для этого само общество должно взять под свой контроль глобальные естественные процессы природы Земли, превратив их в производственные процессы. Одним словом, не биосфера с ее ограниченными ресурсами видится определяющим условием развития общества, а общественное производство должно обеспечить преодоление конечности бытия биосферы. Такая возможность становится реальностью, когда общество приобретает способность

выйти за рамки конечной природы Земли и использовать в качестве орудий производства ресурсы вещества и энергии самодвижения не отдельных природных объектов, а материи в целом. На этой материальной основе преодолеваются бытующие еще мировоззренческие представления о неисчерпаемости природы Земли или о недопустимости ее изменения, руссоистские требования возврата к первозданной природе, представления о естественных пределах роста, волюнтаристское отношение к природе, а следовательно, и представления о неограниченном господстве над ней, утверждается мировоззренческая парадигма коэволюции (соразвития) природы и общества.

* * *

Каков же механизм смены мировоззренческой парадигмы? Несомненно, научное мировоззрение становится достоянием широких масс благодаря образованию и воспитанию людей. Однако решающим фактором овладения данными науки и формирования целостного мировоззрения широких масс все-таки является реальная практическая деятельность по преобразованию социального и природного мира. Овладевая современной сложной наукоемкой техникой и технологией материального производства, аккумулирующей в себе передовые достижения духовного производства, люди постигают фундаментальные законы природы, ее биосферные, экологические взаимосвязи. По результатам практической деятельности оценивают они влияние общества на окружающую действительность, масштабы и интенсивность воздействия на природу, экологические последствия своей деятельности.

Так, впервые высказанные В. И. Вернадским, а затем подтвержденные в Манифесте Эйнштейна–Рассела предостережения об угрозе ядерного омницида, благодаря проведенным в СССР и США модельным исследованиям возможных последствий применения ядерного оружия для человека и биосферы Земли (известных как концепция «ядерной зимы»), трансформировались в четкое осознание экоцидной сущности ядерной войны. Понимание факта превращения человека в силу, способную инициированием природных процессов, используемых в качестве оружия массового поражения, уничтожить жизнь на Земле, вылилось в 60–80-е годы в мощное

международное движение за мир и запрещение ядерного оружия, заставившее руководство сверхдержав (СССР и США), Англии, Франции и других стран принять решение об ограничении, а затем и прекращении испытаний нового ядерного оружия, приступить к практическому пересмотру военных доктрин, сокращению ядерных арсеналов.

Для большинства людей предупреждения об угрозе использования радиоактивных материалов, ядерных реакторов и в целом атомных технологий для биосферы и человека обрели зримость и значимость четкой мировоззренческой установки лишь после чернобильской катастрофы, которая к тому же наглядно продемонстрировала глобальность экологических и социальных последствий деятельности не только современного общества, но и конкретных отдельных индивидов [5]. Так, возможные ошибки операторов, контролирующих функционирование многочисленных технологических систем, в которых используются мощные абиогенные природные процессы, чреватые глобальными последствиями. Примеры крупномасштабных экологических катастроф, вызванных военными действиями (Персидский залив, Вьетнам), технологическими авариями (Бхопале) и другими практическими, порой созидательными, действиями ограниченного количества людей или же конкретными индивидами, множатся с каждым днем [6]. Все это приводит к возникновению некоторых фундаментальных представлений, обретающих статус мировоззренческих, которые можно обосновать и сформулировать следующим образом.

До тех пор, пока общество ограничивалось в своей хозяйственной деятельности использованием, главным образом, конечных в биосфере, биогенных по своей природе, источников энергии (древесина, уголь, сланцы, нефть, газ – энергия Солнца, аккумулированная прошлыми биосферами; энергия ветра, воды и др. сейчас составляют незначительный процент в общем балансе энергоресурсов), его энергетический потенциал был сопоставим с энергетическим потенциалом биосферы, и человек мог оказывать влияние лишь на отдельные локальные участки и компоненты своей жизненной среды. Биосфера в целом практически обладала способностью естественного самовосстановления, и господствующим было представление о бесконечности природы и неограниченности ее ресурсов и,

следовательно, о неограниченности человеческой деятельности в природе («Человеку пределы не поставлены»).

С овладением человеком атомной энергией и возможностью использования других абиогенных источников энергии (неживой природы), энергетический потенциал которых практически неисчерпаем, общество превратилось поистине в геологическую силу, способную коренным образом изменить планетарную среду обитания вплоть до уничтожения современной биосферы или превратить ее в ноосферу, то есть придать ей наиболее благоприятные для бытия человека характеристики.

При таком развитии науки и техники для подавляющего большинства людей становится естественным представление о конечности биосферы Земли и о необходимости ограничения масштабов и интенсивности человеческой деятельности в земной природе определенными параметрами. Возникает представление о некоторых абсолютных ограничениях материально-преобразовательной деятельности. Наука видит эти ограничения в системе определенных жизненно важных биосферных константах – планетарных постоянных (температуре, влажности, газовом составе атмосферного воздуха, рН природных вод, мощности озонового экрана, радиационного фона, соблюдении хиральной чистоты живого вещества биосферы и др.), в пределах допустимых колебаний которых возможно сохранение нынешнего состава живого вещества биосферы, обеспечивающего благоприятные условия ее эволюции [7].

Из этого вытекает следующее положение мировоззренческого масштаба: дальнейшее бытие и развитие человеческого общества возможно лишь в составе единого целостного системного комплекса природа – общество, функционирующего как процесс коэволюции – взаимообусловленное сосуществование, в котором на человека ложится функция по обеспечению перехода биосферы в ноосферу. Таким образом, идея о включенности человека в естественное бытие и эволюцию природы и его подчинение естественным законам трансформируются в идею контролируемого направленно-проективного соразвития элементов социоприродного целого – природы и общества.

Поскольку с ростом народонаселения и развитием производительных сил расширяются масштаб и интенсивность воздействия

общества на природу, и последние в своем совокупном влиянии на биосферу превышают потенциал ее естественного самовоспроизводства, то человек должен позаботиться о целенаправленном антропогенном производстве и воспроизводстве не только средств к существованию (пища, одежда, жилище), но и биогенных условий своего бытия. Речь идет о неизбежности организации специфического экологического производства [8–9]. Следовательно, представления о природе Земли как «кладовой» безграничных ресурсов, как «мастерской» индустриального производства оказываются устаревшими. На место характерного для мировоззрения человека, хозяйствующего в определенном замкнутом регионе, приходит осознание глобальности масштабов его деятельности и представление о необходимости определенных усилий на воспроизводство природной среды в планетарном масштабе.

Теоретические расчеты и практические возможности организации экологического производства ставят под сомнение представление о том, что «ничто не вечно под Луной», то есть о конечности бытия современной биосферы и вместе с ней человечества как ее элемента, в силу естественной эволюции последней, ведущей к изменению биогенных характеристик нынешней биосферы и, следовательно, вымиранию современного состава ее живого вещества – естественного фактора воспроизводства биогенных условий собственного существования. С практической реализацией экологического производства человечество и нынешний состав живого вещества биосферы, благодаря антропогенному поддержанию благоприятных естественных планетарных условий, обретают перспективу возможности бесконечно долгого сосуществования [10].

Становление общества, а теперь и отдельного конкретного человека мощной геологической силой, способной оказывать заметное влияние на глобальные планетарные процессы, влиять на бытие и ход эволюции биосферы Земли, коренным образом меняет традиционное представление о месте и роли человека в природе и обществе как «винтике» производственного процесса или «песчинке» мироздания, роль которого в планетарном Универсуме настолько ничтожна, что работа, жизнь и смерть отдельного человека практически никак не влияют на естественный ход истории природы и общества («нет незаменимых людей»). Жизнь каждого человека

обретает несравненную с прежними временами ценность и значимость. Рядовой человек, в принципе, становится существенным фактором эволюции планетарного целого, субъектом социоприродной истории – причиной деградации или гарантом коэволюции социума и его природного окружения. Механистическая картина мира, в которой человеку отводилось место простого наблюдателя и сопутствующего элемента эволюции, взрывается представлением о человеке как субъекте бытия планетарного целого.

Некоторые приведенные выше представления о месте и роли человека в мире впервые в самом общем виде были сформулированы В. И. Вернадским [11]. Однако они в силу изложенных выше причин оказались неостребованными. И только в последние десятилетия, когда теория, главным образом комплекс экологических дисциплин, и практика природопользования достаточно убедительно подтвердили новые реалии взаимодействия общества с природой, они становятся ядром трансформации традиционной механистической картины мира, составляя основу новой мировоззренческой парадигмы.

Естественно, приведенный перечень новых мировоззренческих представлений не исчерпывает всей полноты новой универсальной научной картины мира, является лишь экологически обусловленным фрагментом целостной системы мировоззрения. Эта целостная система находится в состоянии становления. Однако даже эти сформулированные мировоззренческие принципы, согласно принципам синергетики, требуют пересмотра многих других, производных от них, представлений, правовых и нравственных норм поведения людей, ценностных ориентаций и приоритетов, методов практической хозяйственной деятельности [12] – словом, сознательного пересмотра всего традиционного образа жизни людей.

Четкое уяснение специфики новой реальности бытия заставляет по-новому взглянуть на ближайшие перспективы и отдаленное будущее человечества, в широком контексте социоприродной истории определить направления развития науки, техники, производства, общества в целом, определить стратегию и тактику отношений между государствами, этносами, различными социальными слоями и группами и т. п. Речь идет о необходимости изменения всего способа бытия человека в мире.

Новое видение мира и места человека в нем открывает, с одной стороны, горизонты безграничного бытия человечества, а с другой – очерчивая абсолютные границы его природообразовательной деятельности, довольно жестко канализирует направления возможной социоприродной эволюции, заставляет концентрировать (несмотря на все еще существующие различные интересы) совместные усилия на достижение общечеловеческих целей, что однозначно связано с объективной потребностью консолидации человечества перед лицом глобальных проблем.

И еще несколько слов о тенденции унификации различных мировоззренческих систем как насущной потребности обеспечения дальнейшего бытия человеческого общества. Сейчас наукой достоверно установлено происхождение всего человечества от общей пра-Евы. В силу этого все люди на планете имеют единые естественные (генетические, физические, психические) корни, обуславливающие их бытие в природной среде. Расселяясь по планете, имеющей разнообразные природно-климатические зоны, *Homo sapiens* приспосабливался к природным условиям существования, изменяясь как естественное существо (расы), а главным образом за счет социализации культуры и цивилизации. Ныне человечество как целое представляет собой мозаичную систему этноприродных образований, каждый элемент которой характеризуется специфическими природными, культурными и цивилизационными особенностями, позволяющими поддерживать на локальном уровне необходимые социоприродные условия существования и развития. Базируясь на разных социоестественных основаниях, отдельные этносы создали свои механизмы социоприродного гомеостаза, нарушение функционирования которых в силу естественных или социальных изменений чревато социально-экологическими катастрофами. До последнего времени истории были известны лишь локальные кризисы, инициированные деятельностью людей. Но теперь, когда суммарное воздействие человека на природу стало сопоставимо с геологическими процессами, реальной становится угроза глобальной антропогенной катастрофы. В этих условиях возникает потребность большей унификации некоторых мировоззренческих представлений отдельных этноприродных образований, необходимость преодоления локальности некоторых ценностных (со-

циокультурных, цивилизационных) ориентаций и приоритетов при неперменном сохранении этноприродного разнообразия.

Унификация мировоззренческих ориентаций может осуществляться в направлении экологизации мировоззрения, то есть насыщения последнего современными представлениями о глобальных масштабах и последствиях социоприродной эволюции, единстве исторических судеб всего человечества, нравственном смысле природопользования. Эта сторона экологического образования и воспитания является необходимым элементом, дополняющим мировоззренческие представления о естественной общности человечества и позволяющим на данном этапе обеспечить перспективы выживания человечества при сохранении всего неповторимого этноприродного многоцветия.

Признавая возрастающее влияние экологических факторов и экологии как науки на трансформацию мышления, сознания и мировоззрения людей, нельзя согласиться с попытками придать им исключительную роль – стать ядром специфических форм сознания и мировоззрения², а порой и представить экологию в качестве новой всеобщей идеологии [14]. Несмотря на интегрирующую функцию экологии, ее влияние на понимание действительности, взгляды и представления людей, она остается частной наукой, отражающей одну из сторон бытия Универсума. Экология не способна к целостному отражению всего многообразия бытия мирового Универсума, а потому и не может быть особым мировоззрением. Тем более неправомерно отождествление ее с идеологией. Экологические проблемы могут быть и все больше становятся ареной острой идеологической и политической борьбы, но сама экология не является целостным систематическим выражением классового самосознания, целостным выражением интересов определенных слоев общества – основополагающего признака идеологии. Экологический фактор находит отражение в политической, научной деятельности, в художественном творчестве, религиозных представлениях, моральных нормах и т. п. – во всех основных формах отражения целостного бытия природы и общества. Он как бы пронизывает их, но не становится особой формой общественного сознания, особой формой

² Это же относится к попытке вычленения особого «природоохранного мировоззрения» (см. [13]).

объяснения всей полноты бытия природы и общества и отношения к ним людей – мировоззрением. Объективное осознание экологических проблем укрепляет научное мировоззрение людей, формирует целостное философское мировоззрение общества. Поэтому с научной точки зрения правомерно говорить об экологическом воспитании, экологическом образовании, экологической культуре и т. п., но употребление предиката «экологическое» относительно сознания и мировоззрения допустимо лишь в смысле подчеркивания возрастающего влияния на них экологических факторов, проникновения в них экологических представлений, насыщение их экологическим содержанием, то есть все большей их экологизации. В такой интерпретации термины «экологическое сознание» и «экологическое мировоззрение» не приобретают статус научных категорий.

Сейчас перед человечеством поставлена невиданная ранее глобальная проблема сохранения своего бытия и обеспечения условий дальнейшего прогрессивного бесконечного саморазвития социальной формы движения материи. Одним из необходимых условий ее решения, безусловно, является формирование научного мировоззрения людей. Становясь достоянием масс, такое мировоззрение становится мощной материальной силой, необходимым элементом целенаправленного осуществления гуманистического производства и воспроизводства природной среды общества, то есть антропогенной регуляции биогенных констант биосферы.

Экологический фактор, оказывая заметное влияние на формирование мировоззрения, на политическую стратегию партий и государств, на экономическую жизнь отдельных стран и международного сообщества, на пути развития науки, техники и технологии материального производства, влияет на ориентацию социальной деятельности. В этом смысле экологический фактор приобретает определенные социально-практические функции, что делает пропаганду экологических знаний, экологическое воспитание чрезвычайно важной социальной задачей. Поэтому в современных условиях наряду с совершенствованием материальных условий жизни людей – развитием производительных сил и производственных отношений – актуальной является задача подчинения стихийного процесса трансформации мировоззрения людей планомерному

формированию адекватного современной эпохе научного мировоззрения и задача управления этим процессом.

Литература

1. **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1: 483.
2. **Арцишевский, Р. А.** 1986. *Мировоззрение: сущность, специфика, развитие.* Львов.
3. **Вернадский, В. И.** 1988. *Философские мысли натуралиста (69–90).* М.
4. **Вернадский, В. И.** 1933. По поводу критических замечаний академика А. М. Деборина. Изв. АН СССР. Отделение математики и естественных наук. *Серия 73*: 403.
5. **Олейников, Ю. В.** 1985. Глобальные проблемы и обострение основного противоречия современной эпохи. *Научный коммунизм 5*: 73.
6. **Протасов, В. Ф., Молчанов, А. В.** 1995. *Экология, здоровье и природопользование в России (132–135).* М.
7. **Олейников, Ю. В.** 1993. Экологические ограничения развития общества. *К экологической цивилизации.* М.
8. **Фаддеев, Е. Т.** 1983. Проблема экологического производства. *Философские проблемы глобальной экологии.* М.
9. **Марксистско-ленинская теория исторического процесса.** Исторический процесс: диалектика современной эпохи. М. 1987.
10. **Олейников, Ю. В.** 1987. *Экологические альтернативы НТР.* М.
11. **Олейников, Ю. В.** 1989. Метод осмысления В. И. Вернадским глобальных проблем. *Проблемы метода в социогуманитарном познании.* М.
12. **Экологический Кодекс России (этика природопользования).** *Энергия: экономика, техника, экология.* 1993.
13. **Ефремов, Ю. К., Хозин, Г. С.** 1981. *Всемирная стратегия охраны природы (23).* М.
14. **Halbach, U.** Die wissenschaftliche Erforschung der Umwelt durch die Ökologie und ihre Bedeutung // *Universitas.* 1978. Jg 33: 911.